

Интерпретация текста в функционально-стилевом аспекте

Маргарита Н. Кожина
(Пермь)

В наше время в связи с переориентацией языкознания со структурной парадигмы на функциональную — процессе, в котором немалая роль принадлежит функциональной стилистике (прежде всего трудам Г.О.Винокура, В.В.Виноградова, М.Бахтина, В.Матезиуса, Б.Гавранка, К.Гаузенбласа, М.Мистрика, М.Елинека и др.), изменение уровня исследований коснулось и стилистики. Прежде всего сдает свои позиции и отходит на задний план традиционная структурная стилистика, описывающая стилистические ресурсы языка на разных ярусах языковой системы. Но главное, изменения коснулись и самой функциональной стилистики: сейчас ее исследования уже не могут ограничиваться изучением закономерностей употребления лишь языковых единиц дотекстовых уровней в разных сферах общения (речевых разновидностях), но с неизбежностью выходят на анализ текста, его смысловой структуры. Изучение и описание, например, того или иного функционального стиля (либо более частной разновидности: подстилевой, жанровой) только как совокупности характерных для него языковых единиц оказывается уже недостаточным. Тем самым углубляются как системный, так и функциональный аспекты стиля, взятые в их единстве.

Это в свою очередь лишний раз подчеркивает необходимость рассмотрения стиля как стилистико-речевой системности с переключением центра тяжести в анализе на текстовый уровень. Собственно, эти принципы были заложены в лингвостилистике уже

60-х годов¹, хотя, к сожалению, не сразу получили широкое развитие.

Многочисленные исследования по функциональной стилистике последних десятилетий с убедительностью показывают, что одним из центральных ее понятий является понятие стилистико-речевой системности как выражения специфики той или иной речевой разновидности, типа текстов, или же отдельного целого произведения (по отношению к стилистико-текстовому типу — инварианту). Под **речевой системностью функционального стиля** (или другой, более частной речевой разновидности) понимается взаимосвязь на текстовой плоскости равноуровневых языковых единиц (включая текстовые) и их значений, обусловленная экстралингвистической основой соответствующей речевой разновидности и выполнением общего коммуникативного задания (цели), взаимосвязь, создающая и выражающая стилевую специфику данной группы текстов, по сравнению с другой, и обладающая общей стилевой чертой (или их комплексом), ср. Кожина 1969 и 1972.

Смена парадигмы языкознания и отсюда особый интерес к изучению функциональной стороны языка, текста, повлекшая за собой формирование ряда новых лингвистических дисциплин, в том числе лингвистику текста, не привели, однако, к тому, чтобы растворить в себе или поглотить стилистику. Лингвистика текста изначально сосредоточилась на изучении закономерностей текста вообще, общетекстовых категорий (связности, цельности и других) и до сих пор остается по существу **грамматикой** текста, тогда как стилистика текста (как раздел функциональной стилистики), демонстрирующая менее абстрактный уровень анализа, изучает преимущественно типологию речи (текстов), их стилистико-смысловое разнообразие.

Известно, что стиль — свойство текста, вытекающее не из (не только из) суммы составляющих его языковых единиц, и формируется он под влиянием множества экстралингвистических факторов. Изучение его (стиля) призвано выявить **как построен текст**, как и какими средствами и способами выражается его смысловое содержание, смысловая структу-

1 Известно, что стилистические исследования В.В.Виноградова касались изучения целых текстов, их стилевого своеобразия. Однако подступы к определению общих принципов речевой системности и их теоретического обоснования находим у К.Гаузенбласа (1961: 61.).

ра, в чем своеобразии и данного конкретного текста, и того или иного типа текстов.

Совершенно очевидно, что при интерпретации текста недостаточно одной собственно языковой компетенции, связанной лишь со значениями языковых единиц, но не со смыслом². Смысловое же содержание, смысловая структура текста, как и его стилевая специфика формируются, как отмечено, под непосредственным воздействием экстралингвистических факторов³; именно они „дирижируют” образованием определенной организации текста в процессе речевой деятельности (Кожина 1984).

Как известно, современная теория и практика интерпретации текста исходит из учета коммуникативной ситуации как компонента деятельностной ситуации и, следовательно, из учета не только канала связи, но и других компонентов коммуникативного акта: взаимодействия коммуникантов, их социальных ролей, содержания высказывания, широкого контекста ситуации общения и т.д. Однако при этом не всегда достаточно учитывается когнитивный аспект, а именно своеобразии типа мышления, преобладающей формы мысли в той или иной сфере общения (см. напр. Долинин 1985: 64), хотя он напрямую связан с деятельностью, с целями общения, поскольку речь, мышление и деятельность, связанные с целоположением, составляют неразрывное единство как специфически человеческий феномен (напр. Gajda 1983).

Опора на такую комплексную экстралингвистическую основу в особенности необходима при изучении типологии речи, текстов, их стилового своеобразия. Функциональная стилистика давно заявила об этом, однако фундаментальных исследований на этот счет (в смысле — комплексного подхода) не последовало.

Хотя теоретическая база стилистики была заложена еще в 20- 30-е годы прежде всего в чехословацкой и русской лингвистике и подкреплена

2 Ср. высказывание В.З.Демьянкова (1988:18), со ссылкой на Н.Хомского, о том, что „теперь уже, пожалуй, трудно найти теоретика полагающего, , быдто все свойства реального высказывания предопределены языковой системой”, поскольку „внелингвистические убеждения носителя языка, а также когнитивные структуры человеческого мышления управляют использованием языка”.

3 Термин „экстралингвистический” условен; в конечном счете экстралингвистические факторы становятся лингвистическими — в широком смысле — поскольку во многом определяют смысловую структуру и стилистику текста (то есть в аспекте языка не узко структурном, а речеведческом).

в 50-60 (см. труды таких крупнейших ученых, как В.Матезиус, Б.Гавранек, В.В.Виноградов, Г.О.Винокур, М.М.Бахтин, К.Гаузенблас и др.), тем не менее теоретические основы стилистики (мы имеем в виду функциональную стилистику) разработаны еще недостаточно. В качестве теоретической опоры стилистики в свое время были избраны теория информации (напр. П.Гиро)⁴ и общая теория коммуникации у К.Гаузенбласа. Однако, в настоящее время уже, очевидно, недостаточной будет опора стилистики лишь на какую-либо одну собственно лингвистическую теорию (как это могло быть во времена господства структурализма)⁵, как и на теорию какой-либо одной смежной дисциплины. Специфика текста как предмета современной лингвостилистики (и стилевой интерпретации текстов, их типологии) не может быть объяснена лишь с позиций как узколингвистических, так и какого либо одного аспекта в действительности множественной синтетической экстралингвистической основы.

Высказывается мнение, что в качестве теоретической базы стилистике следует „избрать психолингвистику” (Тарасов 1989: 157-161). В общем сама такая позиция справедлива, однако, думается, что в настоящее время функционально-стилистические изыскания должны перейти на **новый уровень** исследования, более адекватный своему предмету и осуществляться комплексными методами. Кстати, это отвечает логике развития самой науки о языке. Г.В.Колшанский справедливо отмечает: „...текст, став прямым объектом лингвистики, потребует... тесного взаимодействия ряда наук, и прежде всего лингвистики, логики, психологии. Необходимость комплексного изучения текста не есть лишь методическое требование, оно есть выражение существа самого объекта...; взаимодействие (наук) в настоящем и будущем стало настоящей необходимостью ради создания единой теории естественного языка..., от этого союза можно ожидать фундаментальных научных открытий в описании аппарата познания мира” (Колшанский 1984: 126).

Итак, функционально-стилистические исследования должны опираться, по видимому, на данные комплекса смежных дисциплин, каждая из которых объясняет какой-либо из аспектов речемыслительной и тексто-

4 Из недавних работ, осуществивших применение теории информации к стилистике назовем: Тошовић 1988.

5 Между прочим, говоря о развитии стилистики С. Фиш отмечает туиковое ее состояние именно по отношению к формальным направлениям стилистики, см. Fish 1970.

образующей деятельности в определенной сфере коммуникации (отраженный в типе текста). Тогда методологической основой, очевидно, должна быть теория сложных систем. Интерпретация смысловой структуры текстов при этом, определение их стилевой специфики и объяснение этих явлений не ограничиваются анализом денотатного „уровня” текста.

Конкретизируем мысль на примере научных текстов, которыми мы занимаемся. Изучение большого массива научных текстов показывает, что их стилистико-типологические особенности (которые в определенной степени присутствуют и в каждом отдельном тексте) обусловлены не только содержанием, а в конечном счете — определенным денотатом и референтной ситуацией (события, факты, положения дел), но также и особенностями коммуникативного акта в данной сфере (особого рода диалогичностью при взаимодействии партнеров)⁶, а также отражением своеобразия в ней когнитивного аспекта текстообразования.

Совершенно очевидно, что стилевая специфика научных текстов зависит от комплекса взаимосвязанных факторов, в котором важное место занимают: субъектно-объектные отношения; природа самого знания и законов познания и творчества, в частности, этапов (фаз) научной деятельности; развитие науки по законам „отрицание отрицания” и „преемственности знания”; природа не только логического мышления, но и интуитивных решений и, конечно, ряд собственно коммуникативных факторов, в том числе особенностей восприятия научного текста (учет этого при построении текста) и др.

Все это определяет своеобразие смысловой структуры научного текста, его композицию, принципы отбора языковых средств и организации речи, механизмы развертывания научного текста (см. Баженова 1987, Данилевская 1990, Котюрова 1988, Лапп 1988, Юнина 1989). Это в свою очередь определяет характер функционально-смысловых типов речи (описания, рассуждения и др.), представленных в научных текстах, своеобразии структурных параметров и функционирования различных функциональных семантико-стилевых категорий (т.е. ФССК акцентности, оценки, гипотетичности, авторизации и других), ср.Кожина 1987 и 1989, а также таких текстовых категорий, как темпоральность (текстовое время), ло-

6 Об особенностях диалогичности в научном тексте см.Кожина 1981 и 1986, а также Славгородская 1986

кальность (текстовое пространство), тематическая цепочка и других (Матвеева 1990).

Характерно, что определенная (причем строго обусловленная!) совокупность, точнее система, этих категорий, определяющая композиционно-смысловую структуру и принципы развертывания научного текста (именно научного, а не какого-либо другого) и создает (как и варажает) его стилевую специфику. Вместе с тем специфическая речевая организация научного текста демонстрирует системные связи функционирования этих собственно текстовых категорий и единиц с единицами дотекстового уровня языка (принципами их отбора и сочетания). Таким образом, налицо глубокая стилистико-речевая системность, охватывающая единицы всех уровней языка, функционирующих в тексте (в данном случае — научном). Собственно, формулировка понятия речевой системности функционального стиля, данная еще в 60-е годы, предполагала и учитывала эти взаимосвязи единиц различных уровней, хотя лингвостилистические исследования того времени преимущественно сосредоточивались на закономерностях употребления дотекстовых единиц.

Естественно, что при реализации комплексного подхода необходимо привлечь данные, как указывалось, не только теории информации и общей теории коммуникации, психолингвистики, но и гносеологии, логики, психологии, науковедения и некоторых других смежных дисциплин.

Как согласовать все эти данные и что они дают для конкретных лингвостилистических исследований? Целью статьи как раз и является привлечение внимания к некоторым исследованиям комплексного характера, осуществляемым на материале научных текстов. Последние анализируются, например, в аспекте законов познания, в частности, формирования научного знания, что позволяет установить отражение в тексте динамики фаз (этапов) процесса познания. Наблюдения показывают, что обычно развертывание смысловой структуры научного текста, и отсюда его композиция „строятся” посредством последовательной экспликации известных этапов (фаз) познавательной деятельности ученого: проблемная ситуация, проблема, идея, гипотеза, доказательство гипотезы (формирование концепции, теории), вывод (Баженова 1987). К тому же все эти фазы находят особое словесное выражение в научных текстах. При этом, естественно, когнитивный аспект взаимодействует с собственно коммуникативным, что также отражается в смысловой структуре и стиле научного текста. Причем научный текст, как „гуманистическая структу-

ра”, представляет собою не только речевую объективацию объекта познания и взаимоотношения коммуникантов, но обнаруживает активность фактора „субъект речемышлительного процесса”, обуславливающего особенности рефлексивно-личностного компонента научного текста.

Все это, естественно, должно учитываться при анализе и интерпретации соответствующей разновидности текстов, невозможность их глубокой и полной характеристики без учета указанных экстралингвистических факторов, в том числе субъекта речи. В работе Л.М.Лапп (1988) разработана интерпретационно-смысловая модель научного текста, включающая ряд интерпретационных планов, отражающих различные аспекты проявления фактора „субъект речи”:

А. Фазисный план (отражение фаз продуктивного мышления),

Б. Предметный план (план социума — план объектов исследования),

В. Реляционный план (рефлексивно-личностный, модальный, логический),

Г. Операционный план.

Далее исследуется языковая реализация в научном тексте каждого из этих планов.

Чрезвычайно актуальная, научно значима и, как оказалось, продуктивная попытка определения Н.В.Данилевской механизма развертывания научного текста — также с позиций комплексного подхода (а именно, с учетом закономерностей мышления и процессов познавательной деятельности, гносеологических и психологических особенностей восприятия и понимания, в частности, преодоления барьера инерционности мышления, старого знания в процессе текстообразующей деятельности, с учетом законов „отрицание отрицания”, „преемственности научного знания” и „развития познания по спирали”).

Анализ большого массива разнообразных научных текстов (разных отраслей науки и жанров) в указанном аспекте позволил вскрыть один из существенных механизмов текстообразования в научной сфере, один из основных принципов развертывания научного текста, определяющий его смысловую структуру, и так или иначе влияющий на композицию и, в конечном счете, обуславливающий стилевую специфику данной разновидности текстов. Этот механизм заключается в том, что развертывание смысловой структуры научного текста происходит посредством специальных средств (единиц) — **развернутых вариантивных повторов (РВП)**, занимающих в научных текстах довольно большое пространство

Таблица 1

**Интерпретационная модель стилистико-смысловой структуры научного текста
(на основе междисциплинарного комплексного исследования)**

Уровень (аспект) познавательно-речевой деятельности как экстралингвистическая основа научного стиля	Функции этапов познания, эксплицируемые в тексте					
	Проблемная ситуация	Проблема	Идея	Гипотеза	Доказательство гипотезы	Закон, вывод
	Установление и показ рассогласованности каких-либо элементов, фактов, понятий и т.д.) в процессе и анализе старого знания	Формулировка познавательного вопроса, который следует из рассогласованности элементов, установленных на предшествующем этапе познания(1)	Дать (открыть) интуитивный ответ на поставленный в этапе 2 вопрос	Дать интуитивно-логический предположительный ответ на тот же вопрос (2)	Дать развернутый логический (рациональный) ответ на вопрос 2 посредством применения именно данного вида логики	Утверждать предположительный ответ (3) в качестве окончательного
Уровень текста (научного) в аспекте тональности речи (модальности) и функционально смысловых типов речи	Сопоставление, анализ и оценка рассогласованных (истинных и истинных, старых и новых) фактов, их противоречивости, сопровождаемое в тексте выражением удивления	Формулирование области научного поиска посредством проблемного вопроса	Фиксирование чувственно-образного способа получения предполагаемого результата, обычно сопровождаемого выражением эмоций радости автора с использованием метафоры, аналогии	Речевая фиксация предположительности и логичности (интуитивно-логического характера ответа) с активизацией в тексте языковых средств категория гипотетичности в том числе проблемных вопросов; обращение к рассуждению с модальным значением возможности	Речевая фиксация различных логических операций, альтернативных логических ходов и их аргументация, выражаемых с модальностью уверенности и преобладанием рассуждения; отсюда — условно-следственных и причинных конструкций, вопросительных предложений	Утвердительное формулирование выводов (закона) с модальностью уверенности, категоричности

и используемых многократно с целью акцентированно и наиболее адекватно, по мнению автора, донести до читателя свою концепцию. При этом и мысль, и смысловая структура текста развиваются, отталкиваясь от первоначально высказанного тезиса (ОВ — основного высказывания), многократно повторяясь с постепенным смысловым обогащением; и даже выводы обычно „перекликаются” с ОВ и предшествующими РВП (см. Данилевская 1990). Не замечаемое обычно читателем многократное повторение почти одних и тех же компонентов смысла авторской концепции (необходимое и закономерное по законам мышления и восприятия научной речи), хотя как-будто на первый взгляд неэкономно, но нормативно и определяет стилевую специфику и принципы развертывания именно научных текстов: *постепенное* приращение смысла через РВП.

Количество РВП в одном целом тексте (произведении) — даже небольшого объема — может достигать при этом нескольких десятков, причем РВП используется обычно с небольшими интервалами (в 2-4 страницы), а нередко на одной странице или идущими одна за другой употреблены несколько РВП. Так, например, в статье Н.И.Вавилова *Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости* на 13 страницах зафиксировано 11 РВП, развивающих основную идею, концептуальное положение теории, а всего повторов в тексте 85. В монографии Т.М.Николаевой *Семантика акцентного выделения* (М. 1982) на 97 страницах текста отмечено 28 РВП; причем на первых 13 их обнаружено 10. Основная мысль автора о сущности акцентного выделения (АВ), его отличии от обычного фразового ударения (ФУ), о его функциях, о том, что АВ „меняет картину описываемого мира” многократно повторяется, утверждается в тексте, изменяясь, модифицируясь, обогащаясь, углубляясь и, наконец, формулируясь в виде вывода. И это не особенность стиля данного автора, а закон **развертывания научного текста** (особенно теоретического и отличающегося большой долей новизны)⁷.

При этом обнаруживается характерная закономерность: чем ближе к содержанию авторской концепции то или иное высказывание (т.е. чем

7 Интересная в этом плане и проблема соотношения старого и нового знания, эксплицированного в научном тексте (как один из принципов его развертывания), с актуальным членением высказывания, тема и рема которого не адекватны компонентам РВП (ОВ и повтору), в котором новое концептуальное авторское знание остается новым по отношению к старому научному знанию вне зависимости от его многократного повторения в тексте.

больше степень его новизны), тем чаще оно повторяется в тексте. Однако дальнейшее развитие исследований, применяющих комплексные методы, требует построения синтетической модели комплексного исследования — теоретическая проблема, решение которой необходимо, хотя и весьма сложно.

Применительно к изучению научных текстов и с учетом лишь указанных выше экстралингвистических факторов (и, следовательно, данных соответствующих смежных научных дисциплин) можно попытаться в первом приближении представить следующую интерпретационную модель (см. таблицу и Соловьева 1991).

В заключение отметим, что упомянутые нами лингвостилистические исследования, представляются, думается, интерес не только в плане дальнейшего развития теории функциональных стилей, стилистики текста и теории интерпретации текста (в типологическом аспекте) на новом — функциональном — „витке” развития языкознания, но также и для решения проблем искусственного интеллекта и вопросов диалога с ЭВМ (Андрусенко 1988 и 1990). Кроме того, они имеют и определенное практическое значение: для практической стилистики (практики текстообразования), методики обучения языку в аспекте текстовой деятельности. Экспериментальные данные подтверждают, что эффективность обучения языку возрастает при ориентации методики на конкретную текстовую деятельность с использованием тех сведений, которые предоставляют методике работы по функционально-стилевому исследованию научных текстов. В этом и состоит главный практический „выход” функциональной стилистики.

Литература

- Андрусенко Т.Б., 1988, *Некоторые особенности человеко-машинного диалога как вида текста. - Модели и системы обработки информации*, вып.7, Киев.
- Андрусенко Т.Б., 1990, *Использование идей функциональной стилистики для исследования и конструирования человеко-машинного диалога. - Статус стилистики в современном языкознании (тезисы)*, Пермь.
- Баженова Е.А., 1987, *Выражение преемственности и формирование знания в смысловой структуре русских научных текстов*. Автореферат канд. дис., Воронеж.

- Данилевская Н.В., 1990, *Развернутые вариативные повторы как средство развертывания научного текста*. Автореферат канд. дис., Воронеж.
- Демьянков В.З., 1988, *Лингвистическая теория в 80-е годы за рубежом. Проблемы современного зарубежного языкознания (80-е годы)*. Сборник обзоров ИНИОН АН СССР, Москва.
- Долинин К.А., 1985, *Интерпретация текста*. Москва.
- Кожина М.Н., 1969, *К проблеме речевой системности и функционально-стилистических норм*. - *Международная конференция преподавателей русского языка и литературы*, Москва.
- Кожина М.Н., 1972, *О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1981, *Диалогичность письменной научной речи как проявление социальной сущности языка*. - *Методика и лингвистика*, Москва.
- Кожина М.Н., 1984, *О соотношении стилей языка и стилей речи с позиций языка как функциональной системы*. - *Принципы функционирования языка в его речевых разновидностях*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1986, *О диалогичности письменной научной речи*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1987, *О функционально-стилистических категориях текста*, „Филологические науки”, № 2.
- Кожина М.Н., 1989, *О функциональных семантико-стилистических категориях в аспекте коммуникативной теории языка*. — *Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности*, Москва.
- Колшанский Г.В., 1984, *Коммуникативная функция и структура языка*, Москва.
- Котюрова М.П., 1988, *Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста*, Красноярск.
- Лапп Л.М., 1988, *Интерпретация научного текста в аспекте фактора „субъект речи” (на материале русской научной речи)*. Автореферат канд. дис., Воронеж.
- Матвеева Т.В., 1990, *Функциональные стили в аспекте текстовых категорий*, Свердловск.
- Славгородская Л.В., 1986, *Научный диалог*, Ленинград.
- Соловьева Г.И., 1991, *Принципы комплексного изучения стилистико-смысловой структуры научных текстов*. - *Функционально-стилистический аспект различных типов текста*, Пермь.
- Тарасов Е.Ф., 1989, *Стилистика и психолингвистика*. - *Проблемы современной стилистики*. Сборник обзоров ИНИОН АН СССР, Москва.
- Юнина Е.А., 1989, *Функционально-стилистический метод как критерий определения типа мышления*, Саратов.
- Fish S., 1970, *Literature in the reader: Affective stylistic*, „New Literary History”, N.2.

Stylistyka I

Gajda S., 1983, *Styl jako humanistyczna struktura tekstu*, „Z polskich studiów slawistycznych”, seria VI, t. 2, Warszawa.

Hausenblas K., 1966, *On the Characterization and Classification of Discourses*, „Travaux Linguistiques de Prague” 1.

Tošović B., 1988, *Funkcionalni stilovi*, Sarajevo.

Functional-Stylistic Aspect of Text Interpretation

Proceeding from the assumption of language as a functioning system and the thesis of the text specificity arising from a number of extra-linguistic features and the impossibility of its exact interpretation based on the purely linguistic ground, the author indicates the necessity of developing a new level of the functional-stylistic analysis of the text. It must be a complex investigation into the stylistic-semantic structure and composition of the text resting upon the data of the adjacent sciences (gnosiology, psychology, logic et al.).

There are examples of the scientific text analysis revealing and explaining the style specificity and the systemic nature of speech.